

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПОЛУЧЕНИЯ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ И АНАЛИЗУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СИТУАЦИИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ

*Работа представлена кафедрой общей и юридической психологии
Калужского государственного педагогического университета им. К. Э. Циолковского.
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор В. Ф. Енгальчев*

В статье проводится анализ с позиций системного подхода проблем получения свидетельских показаний в ходе допроса. Вводится понятие ситуации допроса, через которое определяются наиболее значимые факторы эффективности получения показаний, касающиеся субъектов взаимодействия (следователя и допрашиваемого), их непосредственного общения, а также условий, в которых оно осуществляется.

Ключевые слова: психология, допрос, свидетель, следователь, система, ситуация.

The article presents the results of analysing the problems of witness testimony achieving in the interrogation course from the system approach position. It introduces the term «investigative examination situation», which helps to determine the most significant factors of investigative examination effectiveness – interaction subjects (the investigator and the examinee), report process and examination environment.

Key words: psychology, examination, witness, investigator, system, situation.

Одной из наиболее значимых и привлекающих интерес специалистов проблем в рамках психологии расследования преступлений традиционно является оптимизация допроса свидетелей. Обусловлено это тем, что, по мнению ряда авторов, допрос является незаменимым¹ и наиболее распространенным (Е. П. Ищенко, В. И. Комиссарова и др.) следственным действием. Однако, несмотря на внушительную историю научного изучения допроса – одним из первых психологическую проблематику содержания и формы допроса начал изучать еще в XVII в. И. Т. Посошков, – в силу процедурной сложности допроса² по-прежнему не освещенными в отечественной психологии остаются вопросы, касающиеся закономерностей активизации памяти свидетелей, готовых к сотрудничеству со следствием, но испытывающих затруднения в воспроизведении воспринятых образов ситуации преступления.

Применение в психологии расследования термина «ситуация», изначально введенного в геофизике (от *лат.* situs – положение, расположение) для обозначения изображения на карте или плане рельефа местности (возвышенностей, водных пространств, лесов и т. д.) и позже заимствованного философией применительно к системе внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредствующих его активность, целесообразно для описания взаимодействия следователя и допрашиваемого в момент проведения следственного действия, процесс которого детерминирован множеством иных (помимо присутствия двух или более индивидов в одном пространстве и времени) факторов, учет которых необходим для полноценно-

го психологического анализа данного взаимодействия. Но вместе с тем системный подход требует включения в ситуацию и внутренних, субъектных характеристик лица, ведущего допрос и дающего ему показания. Таким образом, ситуация допроса – это системная характеристика, включающая в себя участников допроса с их текущим состоянием, актуальными психическими состояниями и индивидуально-психологическими свойствами, проявляющимися в процессе их взаимодействия в совокупности с вербально-действенным содержанием их общения и иными внешними факторами, детерминирующими ход данного взаимодействия.

В криминалистической литературе можно встретить также понятие тактической ситуации (или обстановки) допроса, под которой понимается любая ситуация, которая в данный момент или в будущем оказывает или может оказать влияние на получение следователем достоверной информации как в положительном, так и в отрицательном смысле. По Г. Г. Доспулову, тактическая ситуация допроса является «полем взаимодействия следователя с допрашиваемым по делу»³. В отличие от указанного выше понимания ситуации допроса данный термин используется в более узком смысле для обозначения конкретных внешних (прежде всего по отношению к следователю) факторов, обуславливающих эффективность получения следственно значимой информации.

В целях выделения психологической составляющей допроса нами проведен анализ возможных вариантов развития его ситуации, в которую включены: 1) основные (учитывая возможность участия в данном

следственном действии адвоката, переводчика, педагога и/или законного представителя несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего) участники допроса – следователь и допрашиваемый (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый); 2) процесс их взаимодействия (вербальный и невербальный); 3) внешние условия проведения допроса.

В результате анализа выявлен ряд основных проблем, определяющих успешность данного следственного действия. Поскольку в качестве основной цели допроса выступает получение показаний, касающихся события преступления и его участников, наиболее общей проблемой является увеличение количества и качества сообщаемой допрашиваемым информации. При этом под ее количеством понимается число единиц информации, выражающихся вербально либо иным другим образом (УПК предусматривает возможность изображения происшедшего в виде рисунков, схем и т. п.). Для описания данной характеристики показаний Р. С. Белкин и И. М. Лузгин использовали понятие полноты⁴.

Качество получаемой информации проявляется в характеристике ее объективности, т.е. соответствия ее действительности. Зачастую на практике стремление следователя получить максимальное количество интересующих его сведений и детальное описание о предмете допроса влечет за собой снижение их качества, что подтверждено в том числе экспериментальным путем⁵. В связи с этим по-прежнему актуальной остается проблема определения истинности показаний, а также доведения доли их в общем количестве образов, воспроизводимых допрашиваемым, до максимально возможной. По мнению Н. Н. Смирновой, данная проблема является универсальной для любого допроса⁶.

Говоря о мотивации заведомо ложных показаний, М. И. Еникеев, В. А. Образцов и В. Е. Эминов отмечают, что основными мотивами здесь выступают личная заинте-

ресованность допрашиваемого (корысть, зависть, ненависть, мстительность, опасение обнаружить свои неблагоприятные поступки); ложно понятое чувство дружбы, родственные обязанности; чувство сострадания к обвиняемому или потерпевшему; понуждение заинтересованных лиц; намерение скрыть совершенное преступление или свое участие в нем, стремление избежать или преуменьшить ответственность⁷. Помимо перечисленных, Е. Р. Россинская отмечает, что свидетели и потерпевшие способны давать ложные показания вследствие нежелания в последующем участвовать в допросах, быть вызванным в суд и т. п., а также из-за скептического отношения к возможностям органов дознания и следствия раскрыть преступление, обеспечить возмещение материального ущерба или личную безопасность потерпевшего⁸.

По мнению А. М. Столяренко, сложность допроса заключается не только в том, что в ряде случаев следователю приходится иметь дело с людьми, не желающими говорить правду или отказывающимися от дачи показаний, но и в том, что «в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки, произвольные искажения, заблуждения или даже вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний»⁹.

Данные частные проблемы допроса в достаточной степени изучены и показаны в литературе. Однако до настоящего времени отсутствует полноценное системное описание ситуации допроса, которое наиболее оптимально можно представить в виде модели основных психологически значимых факторов, оказывающих влияние на процедуру допроса, а также продемонстрировать в наиболее общем виде динамику основных психических процессов, участвующих в формировании допрашиваемым своих показаний (схема 1).

1. *Следователь* – участник допроса, ведущий следственное действие. Задача следователя – получение максимально полной и объективной информации в отношении ситуации преступления в рамках коммуникативной деятельности, сопровождаемой, как правило, операциями по ведению протокола допроса (фиксация вербальных и иных проявлений его участников).

В качестве основных факторов эффективности допроса, касающихся вовлеченности следователя в ситуацию допроса, выступают:

а) его профессиональные знания, умения и навыки (ЗУН) в совокупности с индивидуально-психологическими качествами;

б) качество проведения следователем анализа материалов уголовного дела и выстраивания им индивидуальной тактики допроса применительно к конкретному допрашиваемому лицу с учетом имеющихся в деле биографических и характеризующих его данных;

в) мотивация следователя.

2) *Допрашиваемый* – участник следственного действия, лицо, дающее показание по существу уголовного дела. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает четыре возможных процессуальных статуса допрашиваемого лица (на досудебном этапе).

Процессуальный статус допрашиваемого накладывает, возможно, наиболее значительный отпечаток на специфику получения следственной информации. Данная особенность допроса детерминирована целым рядом факторов, учет которых необходим, во-первых, для разработки действующей на практике и достаточно эффективной техники для получения необходимых для принятия решения по уголовному делу доказательств и, во-вторых, для выстраивания конкретной тактики ведения допроса в каждом отдельном случае, поскольку содержание и результаты деятельности следователя по получению показаний будут

варьироваться не только в зависимости от статуса лица, но также и от его индивидуально-психологических особенностей.

Так, например, в случае допроса обвиняемого немаловажны такие характеристики, как склонность к фантазированию, явно проявляющиеся чувство страха и сильного душевного волнения как ответ человека на предъявляемое ему обвинение, склонность к проявлению экстрапунитивных реакций с фиксацией на самозащите в ситуации обвинения и т. п., которые, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве комплексного фактора. Проявлением действия данного фактора в ходе допроса может стать изложение ложных показаний с утаиванием определенных фактов. При этом вовсе необязательным в такой ситуации является то, что обвиняемый действительно виновен в совершении данного преступного деяния. Такое поведение может быть детерминировано исключительно его личностными особенностями. Предостережение от переоценки лжи лица, дающего показания, было развито в так называемом гуманистическом подходе к обвиняемому, связанном с закрепленной в Конституции РФ презумпции невиновности. Взятый на вооружение представителями британской судебной системы в форме тезиса «Судья – лучший адвокат обвиняемого» (the judge is the best counsel of the prisoner), данный подход гласит, что обвиняемому требуется предоставить возможность связно рассказать то, что ему известно о деянии, поскольку, для того чтобы смущенного, взволнованного и проникнутого недоверием человека заставить говорить, необходимо проявить к нему дружелюбие и доверие¹⁰.

В случае допроса потерпевшего наиболее характерны вопросы, касающиеся возможного нанесения ему дополнительной психологической травмы при неосторожном и неаккуратном ведении допроса. Связано это с актуализацией у индивида обра-

за тех эмоциональных состояний, которые были характерны для него в тот момент. В случае с насильственными преступлениями актуализируются крайне негативные переживания, которые повторно переносятся на настоящее время и ситуацию допроса, что приводит к закрытию допрашиваемого и уходу от действий, которые влекут за собой негативные образы, и, следовательно, от работы со следователем.

В меньшей степени, но все же характерна данная проблема и для свидетелей. Однако здесь спектр психологически значимых вопросов, возможно, даже более широк, чем в случае работы с представителями иных категорий допрашиваемых. Более ярким в данном случае прежде всего мотивационный спектр, определяющий процесс сотрудничества со следствием.

Вместе с тем, помимо этого «психолого-процессуального» пласта психологической составляющей допроса, необходимо выделить пласт «ментально-психологический», касающийся работы психических процессов человека в ходе допроса. Специфика деятельности памяти, восприятия, мышления и воображения допрашиваемого в наиболее общем виде в случаях его согласия и отказа к сотрудничеству представлена на схеме 1.

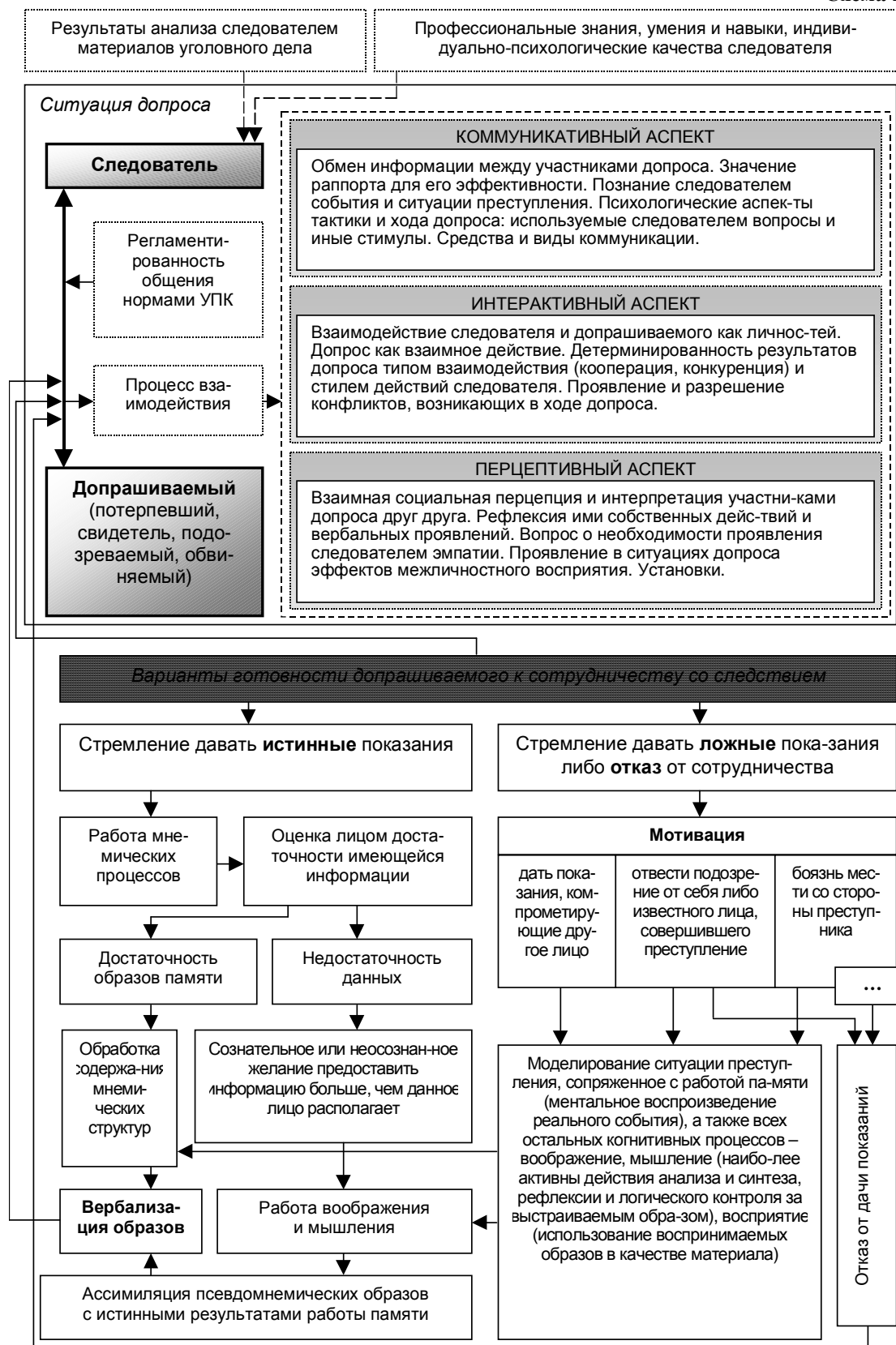
3. Непосредственное *взаимодействие участников допроса*. Особенностью источников фактических данных, свойственных показаниям свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, является устная форма сообщения информации по уголовному делу. Данный момент обуславливает достаточно серьезные вопросы, связанные со спецификой формы и содержания общения как социально-психологического феномена между следователем и допрашиваемым.

Допрос является специальным видом межличностного общения, строго регламентированный уголовно-процессуальными нормами, что не может не сказываться на процессе взаимодействия между его участ-

никами – лицами, наделенными определенными статусными характеристиками и являющимися представителями своих социальных групп. Как и любой иной вид общения, допрос характеризуется тремя основными аспектами (сторонами), являющимися, согласно Г. М. Андреевой, структурно-функциональными составляющими общения¹¹. Коммуникативный аспект – непосредственно коммуникация как обмен информацией между общающимися индивидами. Интерактивный аспект включает в себя организацию взаимодействия между общающимися индивидами, т. е. интеракция – обмен действиями. И перцептивный аспект, обозначающий процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установления на этой основе взаимопонимания.

Содержание указанных трех аспектов в значительной степени определяет эффективность допроса, поскольку обеспечивает установление контакта (раппорта) между следователем и допрашиваемым, разрешение возможных коммуникативных барьеров общения, когнитивно-тезаурусное соответствие общающихся индивидов; взаимную заинтересованность в результате со стороны участников допроса, характер и стратегию их взаимодействия, возникновение и возможность разрешения конфликтных ситуаций в ходе допроса; проявление следователем эмпатии для наилучшего познания допрашиваемого и его представления о ситуации преступления, самопознание, проявляющееся, в частности, в наличии и уровне рефлексии следователем собственного поведения, эффекты каузальной атрибуции (интерпретация субъектом поведения другого человека и «приписывание» данному поведению черт, характерных для иных индивидов), ореола («галлоэффект»), первичности и новизны, проявление в ходе допроса установок и стереотипов (социальных, этнических, национальных, культуральных и др.).

Схема 1

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сильнов М. А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе: Досудебные стадии. М.: МЗ Пресс, 2001. С. 13.

² Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 513.

³ Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юридическая литература, 1976. С. 11.

⁴ Белкин Р. С., Лузгин И. М. Криминалистика. М.: Юрид. лит., 1978. С. 132.

⁵ Lipton J. P. On the psychology of eyewitness testimony // Journal of Applied Psychology. 1977. № 62. P. 90–93.

⁶ Смирнова Н. Н. Юридическая психология. СПб.: Альфа, 2000. С. 49.

⁷ Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учеб. пособие. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 111.

⁸ Россинская Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 206.

⁹ Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 513.

¹⁰ Липман О. Психология допроса обвиняемого в уголовном процессе // Юридическая психология: Хрестоматия / Сост. В. В. Романов, Е. В. Романова. М.: Юрист, 2000. С. 352.

¹¹ Андреева Г. М. Социальная психология: Учеб. пособие. М.: Аспект-пресс, 2000. С. 82–83.